

Якубов Юсуп Диганшеевич

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

В статье анализируются разные подходы к пониманию физической культуры. Цель данной работы заключается в выявлении сущности физической культуры как объекта государственной политики. Автором сопоставлены законодательные и политические аспекты физической культуры. В статье сформулировано авторское определение физической культуры и предложен собственный критерий пределов государственного вмешательства в физкультурно-спортивную сферу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 219-221. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Подводя итоги, следует отметить, что с усложнением экономической ситуации активность населения может возрасти, и политические акторы, в частности, политические партии имеют реальную возможность найти сторонников, следовательно, возможны трансформации электорального пространства. В частности, если в 2010 г. по оценке М. Щенникова у пользователей Рунета практически отсутствовал интерес к политике [7], то к настоящему времени можно проследить рост интереса к общественно-политической ситуации в стране у Интернет-аудитории.

Приведенные данные могут свидетельствовать, что на современном этапе существенная часть молодежи выступает за ограниченно конкурентную политику. Политическое поведение, как и патриотизм, во многом определяет «Имперское сознание». Важным фактором, сдерживающим политическую активность, видимо следует признать недостаточный багаж знаний юношей и девушек, тем более что современное политическое сознание студентов в весьма слабой степени подготовлено к строительству в России гражданского общества в силу ограниченности общественных предметов в образовательных программах. Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на развитие и высокую функциональность социальных сетей, они пока носят, скорее, вспомогательный характер для реальной деятельности сообщества и выполняют организационную и информационную функции.

Список литературы

1. Горбачев А. А., Сквиков А. К. Тенденции и противоречия в процессе формирования российского парламента // Право и политика. 2011. № 5. С. 752-761.
2. Динамика проникновения Интернета в России. Осень 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://runet.fom.ru/Proneknovenie-interneta/10283> (дата обращения: 15.07.2012).
3. Кынев А. В. От марта до декабря: как и чем отличалось голосование за партии и их лидеров на выборах 2011/2012 // PolitBook. 2012. № 1. С. 6-41.
4. Сколько в России интернет-пользователей [Электронный ресурс] / Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=112761> (дата обращения: 15.10.2012).
5. Шашкова Я. Ю. Перспективы реформирования электорального пространства РФ в контексте новелл законодательства о партиях // PolitBook. 2012. № 1. С. 112-122.
6. Шумилов А. В. Сетевая политическая активность молодежи в Рунете в избирательном цикле 2011-2012 // Молодіжна політика: проблеми та перспективи. Дрогобич: ДДПУ ім. Івана Франка, 2012. Вып. 3. С. 177-180.
7. Щенников М. А. Аудитория Рунета как участник политической коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/1/Shchennikov/> (дата обращения: 15.10.2012).
8. McCrindle M. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. Sydney: UNSW Press, 2009. 208 p.

INFLUENCE OF YOUTH'S ELECTORAL ACTIVITY IN INTERNET ON ELECTORAL PROCESSES OF 2011/2012

Andrei Vladimirovich Shumilov, Ph. D. in Political Sciences
Research Institute of Social and Political Sciences in Cheboksary
editor@politbook.ru

The author undertakes an attempt to study the current state of political activity among the young people in the Russian socity, emphasizes political initiatives in the work with the youth, shows the problems that require further resolution, tells that there are tendencies of youth's political indifference, which origins lie in the cognitive vacuum of political consciousness and information vacuum, and mentions that these processes are not compensated by social networks capabilities.

Key words and phrases: electoral process; youth; social networks; Internet; political activity; electorate; elections.

УДК 321.02

Политология

В статье анализируются разные подходы к пониманию физической культуры. Цель данной работы заключается в выявлении сущности физической культуры как объекта государственной политики. Автором сопоставлены законодательные и политические аспекты физической культуры. В статье сформулировано авторское определение физической культуры и предложен собственный критерий пределов государственного вмешательства в физкультурно-спортивную сферу.

Ключевые слова и фразы: спорт; физическая культура; государство; государственное регулирование; государственная политика; право; культура.

Юсуп Диганшеевич Якубов

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
yusup-yakubov@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ[©]

В политической науке вопрос о физической культуре и спорте как объектах государственной политики является дискуссионным. Основная проблема, разделяющая учёных, связана с тем, способно ли государство

воздействовать на такую динамично развивающуюся и относительно самостоятельную систему, как физическая культура и спорт. То, что государственное вмешательство в данный сегмент общественной жизни в настоящее время активно проводится, – неоспоримо. Но с какого момента физическая культура становится объектом государственной политики? Каковы пределы самостоятельности физической культуры как самоуправляемой системы? По моему мнению, без ответа на эти вопросы невозможно понять сущность государственной политики в физкультурно-спортивной области и выработать на практике основные ее направления. Проанализируем сложившиеся в науке подходы по данному дискуссионному вопросу.

Для установления смысла физической культуры целесообразно обратиться к правовым основам физкультурно-спортивной сферы, поскольку именно законодательными положениями устанавливаются первоочередные рамки государственного вмешательства. В настоящее время основополагающим актом в этой области является Федеральный закон от 4 декабря 2007 года «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [4]. Законодательное определение физической культуры раскрывается, исходя из ценностного подхода: физическая культура – совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Действительно, без должного набора знаний и представлений невозможно в позитивном плане заниматься физкультурно-спортивной деятельностью. Первичные представления человека о физической культуре формируются наиболее близкими к нему институтами семьи и школы. А поскольку качественное определение учебного процесса – прерогатива государства, то оно должно наиболее широко использовать школу для пропаганды здорового образа жизни и распространения спортивной идеологии.

Следует отметить, что, несмотря на кажущуюся полноту данного в законе определения физической культуры, оно, на мой взгляд, не является безупречным. Как справедливо отмечает А. А. Красников, знания об определённой области жизни, в том числе и о физическом развитии, охватываются понятием «ценности», которое использует закон [2, с. 38]. Если такие знания позволяют достичь положительного результата, подтверждены практикой, признаны и используются для достижения позитивных целей, они представляют духовную ценность. Таким образом, непонятно, для чего в законодательной дефиниции физической культуры слова «ценности» и «знания» разделены.

По мнению М. Г. Вулах, законодатель не вполне обоснованно разделяет в качестве цели физической культуры физическое воспитание, физическую подготовку и физическое развитие [1, с. 12]. Прежде всего, физическое воспитание невозможно без соответствующей физической подготовки человека. Эти процессы происходят одновременно и фактически выступают единым целым. А словосочетание «физическое развитие», на мой взгляд, и вовсе неоправданно продублировано в определении. В законе сказано, что физическая культура как совокупность ценностей направлена на физическое и интеллектуальное развитие способностей человека. Это основополагающая часть в раскрываемой дефиниции. В то же время далее по тексту наблюдается повторное указание на то, что физическая культура призвана совершенствовать физическое развитие, что, на мой взгляд, в итоге лишь перегружает определение физической культуры.

Поэтому, на мой взгляд, под физической культурой как объектом государственной политики следует понимать совокупность ценностей и норм, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности, формирования здорового образа жизни и социальной адаптации путем физического воспитания.

Следует обратить также внимание на то, что в нормативных актах смысловое содержание понятий «физическая культура» и «массовый спорт» идентично. Как верно замечает С. И. Нагих, профессиональный и массовый спорт воспринимаются современным законодателем в корне неправильно, потому что массовый спорт фактически приравнен к категории «физическая культура», а профессиональный спорт – это не что иное, как вид предпринимательской деятельности [Цит. по: 3, с. 141].

Российское физкультурно-спортивное законодательство на протяжении постсоветского периода по-разному решало вопрос о физической культуре и массовом спорте. Так, в прежнем Федеральном законе от 1999 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [5] вообще не упоминался массовый спорт, а физическая культура была сформулирована в более общем виде как составная часть культуры, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности. Вместе с тем в законе содержалось определение так называемого «любительского спорта» как многогранного массового спортивного движения, являющегося органической частью системы физического воспитания граждан и выявления перспективных и талантливых спортсменов в различных видах спорта. В действующем законе массовый спорт позиционируется в качестве части спорта, которая направлена на физическое воспитание и развитие граждан путём проведения организованных или самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях.

Но, несмотря на кажущуюся близость понятий «массовый спорт» и «любительский спорт», между ними есть различие, которое заключается в целеполагании. Любительский спорт в государственных масштабах выполняет первостепенную функцию по выявлению перспективных спортсменов. Массовый спорт в том содержательном наполнении, которое обозначено в действующем законодательстве, выполняет лишь

функцию по консолидации населения в организации спортивной подготовки и соответствующих спортивных состязаний. Именно соревновательный компонент выступает определяющим признаком любого выделяемого на государственном уровне вида спорта, в том числе и массового. Этим понятие «спорт» отличается от физической культуры, в которой ключевой акцент делается на развитии личности и поддержании её индивидуальной физической активности.

На мой взгляд, понятия «массовый спорт» и «физическая культура» рассматриваются как синонимы по причине неверного представления о смысле спорта. Оценивая спорт как элемент культуры, можно прийти к выводу, что культура сопровождает развитие спорта так же, как и все иные виды человеческой деятельности. Спорт невозможен вне культуры. Приобщение к нему всего общества есть не что иное, как постижение знания об этом виде деятельности. В этом ключе массовый спорт существенно облегчает достижение духовной зрелости, формирует способности людей осмысливать социальные и человеческие проблемы и уважать чужое мнение, способствует приобщению к новым ценностям. Отсюда делается неверный вывод о том, что физическая культура и массовый спорт выполняют, по существу, одни и те же задачи, а значит, идентичны.

Когда мы говорим о государственной политике в области физической культуры, то закономерно встаёт вопрос: в каких пределах государство может и должно заниматься регулированием этой сферы? Ведь физическое развитие и занятие спортом – личное дело каждого человека. Человек самостоятельно решает этот вопрос, руководствуясь своей свободой и системой ценностей. Можно ли утверждать, что формирование этих ценностей и есть основная задача государства в данной области? На мой взгляд, нет, поскольку это противоречит природе существующих отношений между современным государством и личностью. Насаждать, навязывать, заставлять подчиняться определённым культурным стандартам – удел тоталитарного типа государства. Ориентировать, информировать, предлагать, консолидировать – такой стиль общения должен, по моему мнению, сопровождать современную политику Российской Федерации в данной сфере.

Чем лучше распространён в стране массовый спорт, тем потенциально выше достижения спортсменов на международных соревнованиях, что придаёт государству более высокий статус. Не случайно, на мой взгляд, в том же упомянутом образовательном процессе обучаемым предоставляется выбор физических нагрузок и видов физических упражнений. В отличие от советской средней школы, современная образовательная система, подчинённая стандартам государства, строится на принципе альтернативности даже в такой устоявшейся и довольно консервативной сфере, как физическая культура. Особо замечу, что разработка спортивных нормативов, контроль за их соблюдением – дело самих участников спортивной деятельности. Их организационная автономия и выступает проявлением либерализма. Соответственно, для государственной власти больший интерес преимущественно представляет массовый спорт. В конечном итоге именно через спорт, а не физическую культуру государство способно повлиять на своих граждан в идеологическом плане, поскольку только спорт (особенно массовый), а не индивидуальные занятия человека физической подготовкой может рассматриваться как консолидирующий общественный фактор.

Список литературы

1. Вулах М. Г. Понятие и сущность системы управления физической культурой и спортом в России как объекта правового регулирования административным правом // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 3. С. 12-14.
2. Красников А. А. Проблемы общей теории спортивных соревнований. М.: СпортАкадемПресс, 2003. 324 с.
3. Мельник Т. Е. Проблемы правового регулирования в области физической культуры и спорта // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 141-144.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2007. № 50. Ст. 6242; 2011. № 50. Ст. 7355.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.04.1999 № 80-ФЗ // СЗРФ. 1999. № 18. Ст. 2206.

PHYSICAL CULTURE AS STATE POLICY OBJECT

Yusup Digansheevich Yakubov

*Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism
yusup-yakubov@mail.ru*

The author analyzes different approaches to physical culture understanding, aims to reveal the essence of physical culture as the object of state policy, compares the legislative and political aspects of physical culture, formulates the authorial definition of physical culture, and suggests his own criterion of state intervention limits in the sphere of physical culture and sport.

Key words and phrases: sport; physical culture; state; state regulation; state policy; law; culture.